

О МЕДВЕДЕВОЙ В. М. — в МПКК

МЕДВЕДЕВА Вера Михайловна. Получила начальное образование. Крестьянка. Участница революционного движения в деревне, до революции не раз арестовывалась и заключалась в тюрьму и отправлялась на каторгу в Сибирь. В 1917 — вернулась с каторги на родину, проживала в деревне Раевка Чернского уезда Тульской губ. 28 декабря 1919 — арестована и заключена в Чернскую тюрьму.

В июне 1920 — в Московский Политический Красный Крест обратился за помощью ее знакомый, Игорь Владимирович Ильинский, известный дореволюционный защитник в политических процессах.

<17 июня 1920>

«В Политический Красный Крест

Игоря Владимировича Ильинского,
жив<ущего> в Москве, Поварская,
д<ом> 8, кв. 6, тел<ефон> 2-53-69

Заявление

Мною получено письмо от Веры Михайловны Медведевой, с 28 декабря 1919 г<ода> находящейся в Чернской уездной тюрьме Тульской губ<ернии>.

О деле ее мне известно только из письма, в котором нет никаких подробностей.

Лично Веру Михайл<овну> я знаю в течение нескольких лет, как старую революционную работницу, значительную часть своей жизни проведенной в тюрьмах и каторге, а посему полагаю, что арест ее вызван недоразумением, и прошу П<олитический> К<расный> К<рест> оказать ей возможное содействие.

В<ера> М<ихайловна> Медведева с 1917 года, вернувшись с каторги, проживала в деревне Раевка Чернского уезда. Чем вызван ее арест не могут, насколько мне известно, понять ни ее родственники, ни односельчане.

подпись

Игорь Ильинский

17/VI»¹.

К заявлению Игоря Владимировича Ильинского было приложено письмо Веры Михайловны Медведевой.

«Дорогия мои Игорь Владимирович и
Федор Владимирович!

Простите, что я обрасчаюсь к вам с токою прозьбой, у меня нет ближе вас никого-никого, я одна как есть; умоляю вас спасите меня, меня арестовали 28-го декабря по-старому и вот до сих пор я сижу, не знаю за что, от вас я ничего б не скрыла. Я обвиняюсь как контрреволюционерка, но я положительно против Советской власти ничего не имею; я нигде ничего не говорила, о муже ничего не знаю, где он и что с ним, дело мое находится в Туле в трибунале, я писала заявления, но мне не отвечают, и

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 213. С. 57. Автограф.

я все сижу. Я лежала в больницы, сильно болела, теперь из больницы выписалась, нахожусь опять в тюрьме и не знаю, когда будет конец моим страданиям.

Родные мужа меня всё время обижают, домишко отняли, была я больна тифом, все порастащили, а теперь опять горе с арестом; не было б так обидно сидеть, если б я хотя чем-нибудь была виновата, а то ровно ничего не знаю, повторяю, что я от вас ничего б не скрыла. Я давно хотела вам написать, но забыла ваш адрес, памяти у меня совсем не стало, горе придавило меня; привез он меня, бросил и живи, как знаешь, трудно теперь сидеть трудно, потому что чувствуешь себя одинокой и сильно голодной, а с воли некому похлопотать; умоляю вас, похлопочите обо мне, очинь мне тяжело, не знаю дойдет ли мое письмо до вас. Буду ждать и надеяться, что вы, зная меня, меня не оставите.

Шлю привет С. А., О. А., Е. В., С.Г. и всем, кто помнит меня, всех вас цылую. Ваша Вера Михайловна Медведева.

Чернь тюрьма.

28-го по старому»².

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 213. С. 58. Автограф.